

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ВСЛЕДСТВИЕ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ОШИБКИ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ИЛИ СРЕДСТВО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ?*

О.В. РОЖКО, адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь ©

В статье в аналитическом плане рассматривается проблема законодательной регламентации института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда. На основе анализа общетеоретических положений юридической ответственности, специфики деятельности органов уголовного преследования по установлению виновности лица в совершении преступления делается вывод о необходимости отнесения рассматриваемого института к средствам уголовно-процессуальной защиты.

Уголовное судопроизводство является, пожалуй, единственной из всех сфер правоприменительной деятельности, где наиболее отчетливо проявляется противостояние общественных и частных интересов, а вторжение государства в личную жизнь граждан сопровождается применением самых строгих ограничений. Вместе с тем, в практике деятельности органов уголовного преследования и суда еще достаточно распространены случаи вовлечения в уголовный процесс лица, невиновного в совершении преступления, что подтверждается данными статистики. Только в 2008 году, согласно данным статистической отчетности о следственной работе и дознания в Республике Беларусь за указанный год, по реабилитирующим основаниям прекращено 5702 уголовных дела; 182 человека были оправданы, из них 50 – содержалось под стражей.

Вопрос возмещения физического, имущественного, морального вреда лицу, необоснованно привлеченному к уголовной ответственности, является одним из наиболее актуальных в правовой теории и практике. В различное время ему уделялось внимание в работах Б.Т. Безлепкина, Л.В. Бойцовой, А.А. Данилевича, И.В. Данько, Н.В. Ильютченко, П.В. Мытника, М.И. Пастухова, О.В. Петровой, И.Л. Петрухина и других. Однако до настоящего времени осталась неразрешенной проблема юридической природы обязанности государства по возмещению причиненного в ходе производства по материалам и уголовному делу вреда. К одним из спорных ее аспектов относится вопрос об отнесении рассматриваемой

обязанности к конкретному виду правовых средств восстановления нарушенных интересов участников уголовного процесса.

Большинство представителей публичного и в особенности частного права рассматривают возмещение указанного вреда в рамках реализации юридической ответственности. И если позиции первых находятся в стадии научного осмысления [1], то идея гражданско-правовой ответственности государства в исследуемой сфере уже нашла свое отражение как в многочисленных трудах ученых-цивилистов [2, с.43; 3, с.53; 4, с.34–40; 5, с.72–78; 6, с.134–147; 7, с.26–29], так и в нормах гражданского законодательства, о чем свидетельствует название статьи 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда». Однако обоснованность применения к рассматриваемым отношениям юридической категории «ответственность» вызывает сомнение.

В первую очередь следует отметить, что в теории права юридическая ответственность традиционно рассматривается как особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительных правоотношений. В соответствии с этим конструируется понятие и содержание гражданско-правовой ответственности. О.С. Иоффе утверждал, что «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая

* Статья поступила в редакцию 5 декабря 2008 года.

для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [8, с.97]. А.М. Белякова под ней понимает «государственное принуждение к несению отрицательных имущественных последствий правонарушения, всегда сопряженное с общественным осуждением поведения правонарушителя» [6, с.17]. Е.А. Суханов считает, что это «одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [9, с.431]. Таким образом, сущность гражданско-правовой ответственности состоит в применении к правонарушителю определенных отрицательных последствий, которые «должны выражаться в ухудшении его имущественного положения по сравнению с предшествующим правонарушению периодом» [10, с.61]. Гражданско-правовая деликтная ответственность возникает только при наличии определенных условий, к которым относятся противоправность поведения (действия или бездействия) причинителя вреда, наличие самого вреда, причинной связи с противоправным поведением, вина правонарушителя*.

Остановимся на их характеристике. Первым и основным условием является противоправность причинения вреда. По мнению большинства ученых, под данным признаком понимается нарушение установленных норм закона и субъективных прав лица. Как уже отмечалось, уголовное судопроизводство является сферой правовой действительности, где ограничение прав и свобод гражданина выражено в наибольшей степени, что обусловлено особенностями решаемых задач, конфликтностью, неочевидностью процесса расследования. При этом нарушение абсолютных субъективных прав (неприкосновенность личности, тайна личной жизни, неприкосновенность жилища и иных законных владений и т.д.) может происходить вполне законными действиями уполномоченных на то должностных лиц органов уголовного преследования и суда. В определенных случаях применение принудительных мер является не столько правом должностного лица, ведущего расследование, сколько его обязанностью, предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Например, согласно части 1 статьи 156 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь при наличии достаточных данных о причинении вреда преступлением или преду-

смотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, а также в случае совершения преступления, за которое предусмотрена конфискация имущества, органы уголовного преследования обязаны принять меры по обеспечению гражданского иска и исполнения приговора в части конфискации имущества, заключающиеся в выявлении имущества, на которое может быть наложен арест; наложении ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за вред, причиненный преступными действиями обвиняемого или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого.

Специфика уголовного судопроизводства такова, что ограничение прав и свобод личности и соответственно причинение вреда возможно задолго до решения вопроса о виновности либо невиновности лица. При этом такое ограничение может быть основано на законе, даже в случае применения к лицу, оказавшемуся впоследствии невиновным. Об этом свидетельствует следующее уголовное дело. *27 июля 2003 года гражданин Р. был задержан по непосредственно возникшему подозрению в совершении убийства Ш., труп которой с признаками изнасилования, а также причинения смерти путем удушения с использованием веревки был обнаружен накануне. Впоследствии в отношении его была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по мотивам тяжести совершенного преступления. В качестве доказательства вины подозреваемого, а затем и обвиняемого Р. были предъявлены заключения экспертов, согласно которым на трупе имелись следы биологического происхождения, принадлежащие обвиняемому, а в ходе одорологического исследования изъятой с шеи трупа веревки выявлен его индивидуальный запах. Помимо этого, причастность обвиняемого к совершению данного преступления подтверждалась показаниями свидетелей, указывавших на факт совместного времяпровождения Р. с потерпевшей незадолго до наступления ее смерти. Сам обвиняемый свою вину в инкриминируемом ему деянии не признал и пояснил, что действительно накануне вечером познакомился с Ш. и в ходе совместного распития спиртного по обоюдному согласию вступил с ней в половую связь. После этого они расстались и к ее убийству он никакого отношения не имеет. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что в действительности преступление совершил ранее судимый Ф., который случайно встретил потерпевшую, изнасиловал ее, а затем задушил веревкой. Как выяснилось, следы, принадлежащие Р., перешли на орудие преступления с других пред-*

*Вместе с тем, применительно к исследуемым правоотношениям, цивилистическая наука выработала «усеченный» состав рассматриваемых условий, сделав необязательным такой элемент, как вина.

метов одежды потерпевшей в ходе оказанного ей сопротивления убийце. Уголовное преследование Р. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. В общей сложности под стражей Р. находился более трех месяцев, претерпев сильный стресс, огромные нравственные и психологические страдания, понеся значительные материальные издержки [11].

В приведенном примере требования уголовно-процессуального законодательства ни при решении вопроса о привлечении в качестве обвиняемого, ни при вынесении постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу нарушены не были. Версия о возможной причастности Р. к совершению убийства объективно подтверждалась имевшимися в тот момент в распоряжении органа уголовного преследования доказательствами, позволявшими сформировать убеждение в его виновности. Безусловно, вред, причиненный гражданину, в условиях указанной правовой аномалии должен быть возмещен, исходя из требований справедливости, однако вести речь об ответственности (государства или его органа) в данном случае будет неуместным, поскольку отсутствует ее основообразующий элемент – противоправности в деяния субъекта.

Сущность юридической ответственности, вне зависимости от того, какую она выполняют функцию: штрафную или правовосстановительную, заключается в претерпевании ее субъектом определенных негативных последствий своего деяния, путем возложения на него дополнительной обязанности или применения санкций. «При юридической ответственности правонарушитель “несет ответ” – он обязан принять наступивший для него правовой урон и в этом смысле претерпеть известные лишения личного, имущественного или организационного порядка, которые наступают для него в ответ на совершенное им виновное противоправное поведение» [12, с.277]. Тем самым компенсация имущественных потерь является для причинителя вреда, либо лица, несущего за него ответственность, определенным негативным лишением в материальной сфере и не может рассматриваться как некое положительное для него обременение.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 21 Конституции Республики Беларусь, высшей целью государства является обеспечение прав и свобод граждан, которым оно гарантирует достойный уровень жизни и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Данной цели подчинена деятельность всех государственных органов, ее достижение обуславливает построение социальной, политической, правовой и экономической системы общества. Обеспечение прав и свобод является неперенным и необходимым условием всестороннего развития личности.

В связи с этим, восстановление нарушенного правового статуса гражданина, вне зависимости от причин, повлекших такое нарушение, направлено на достижение обозначенной конституционной цели. Поэтому нельзя говорить о том, что необходимые для этого со стороны государства определенные издержки организационного или имущественного характера будут являться негативными по своей сути лишениями. Напротив, в этом заключено позитивное начало властной деятельности, которое несет в себе пользу как для авторитета органов и лиц, ее осуществляющих, так и для общества в целом и конкретного индивида в частности. В этой связи возмещение вреда, причиненного в результате судебной следственной ошибки, нельзя рассматривать как форму реализации юридической ответственности. В пользу данного утверждения говорит и необоснованность построения гражданско-правовой деликтной ответственности государства по принципу отсутствия вины. Не вдаваясь в довольно затяжную полемику с приверженцами данной концепции, считаем уместным отметить, что существование «безвиной» ответственности противоречиво само по себе. Попытки же выстроить ее конструкцию с т.н. «усеченным» составом направлены не на обоснование, а скорее на оправдание возможности ее наступления. Поэтому нами всецело разделяется мнение ученых, отрицающих существование безвиной ответственности [13, с.82–83; 14, с.96].

Защита права представляет собой государственную-принудительную деятельность, направленную на осуществление восстановления нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [12, с.280]. Этим обуславливается специфическая восстановительная функция мер защиты, в отличие от юридической ответственности, где в основе содержания лежит карательный элемент. «Назначение мер защиты: прекратить нарушение правопорядка (правовую аномалию), восстановить нормальные правовые связи и отношения путем понуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но не выполненной юридической обязанности» [15, с.37]. Меры юридической ответственности применяются исключительно в случае совершения правонарушения, а меры защиты – как при его совершении, так и при отсутствии такового. Их реализация не сопровождается осуждением и возникновением новой (дополнительной) обязанности. Юридическая ответственность является институтом материального права, а меры защиты предусмотрены как нормами материального, так и процессуального права. Наконец, нормы, в которых закрепляются меры защиты, отражают императивный срез правового регулирования, а сами они входят в структуру императивного метода правового регулирования [16, с.20]. Изложенное позво-

ляет сделать вывод о том, что по своей юридической природе возмещение вреда, причиненного лицу в ходе производства по материалам и уголовному делу, представляет собой разновидность уголовно-процессуальных мер защиты личности и выступает в качестве составного элемента системы уголовно-процессуальных гарантий. Именно

такое понимание соответствует современной доктрине уголовно-процессуальной науки, суть которой в том, что обеспечение безопасности граждан от преступных посягательств и угроз их нарушения должно сочетаться с защитой личности от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцова, Л.В. Ответственность государства и судей за вред, причиненный при отправлении правосудия / Л.В. Бойцова // Журнал российского права. – 2001. – №9. – С. 51–62.
2. Милохова, А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Милохова. – М., 2004. – 198 л.
3. Войтенко, О.Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 ; 12.00.09 / О.Н. Войтенко. – М., 2001. – 179 л.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.Ю. Валявина [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – Т. 3. – 784 с.
5. Ярошенко, К.Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда / К.Б. Ярошенко. – М. : Юрид. лит., 1977. – 80 с.
6. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда : теория и практика / А.М. Белякова. – М. : Издательство Московского государственного университета, 1986. – 152 с.
7. Минец, И.Н. Возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу / И.Н. Минец, В.В. Подгруша. – Минск : Амалфей, 2006. – 252 с.
8. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С.Иоффе. – М., 1975. – 880 с.
9. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / О.А. Дюжева [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1998. – Т.1. - 816 с.
10. Рипинский, С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям / С.Ю. Рипинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 229 с.
11. Архив суда Московского района г. Минска за 2004 г. – Дело №2 – 3659/04
12. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2-х т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т.1. – 360 с.
13. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 387 с.
14. Чертов, А.В. Правовосстановительная ответственность и ее место в системе юридических мер защиты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Чертов. – М., 2007. – 192 л.
15. Ардашкин, В.Д. О принуждении по советскому праву / В.Д. Ардашкин // Советское государство и право. – 1970. – №7. – С. 33–39.
16. Бессолицын, А.Г. О разграничении мер защиты и юридической ответственности / А.Г. Бессолицын. – Закон и право. – 2007. – №11. – С.19–21.